

Цзинь нахмурился, аккуратно поставил Цинь Чанцина на уцелевшую часть коридора и, не забывая выразить свои чувства, сказал:

— Красавец, подожди здесь, я быстро разберусь с этими чудовищами, которые тебя беспокоят.

Цинь Чанцин: «...»

Цзинь быстро взлетел в воздух, достал из пространственной пуговицы особое оружие и вступил в схватку с лозами вместе со своим спутником.

Лозы были высотой минимум в пять-шесть этажей, и их было около десятка. Каждый взмах создавал мощные порывы ветра. Цинь Чанцин нагнулся, чтобы избежать удара летящего предмета, и, повернувшись, увидел перед собой несколько энергетических тел ментальной силы. Испугавшись, он быстро выстрелил в чёрных обезьян на их головах.

Когда чёрные обезьяны были уничтожены киноварью, энергетические тела, на которых они паразитировали, мгновенно рассеялись перед ним. Цинь Чанцин замер в изумлении.

— Осторожно! — Голос Цзиня раздался над ним.

Цинь Чанцин, всё ещё в оцепенении, едва успел услышать звук приближающегося удара, как что-то с силой ударило его, и он отлетел в сторону.

От удара Цинь Чанцин почувствовал сильную боль, перед глазами замелькали звёзды. Он уже готовился врезаться в стену и упасть, как вдруг высокое тело стремительно подлетело и поймало его. Однако из-за силы удара оба, обнявшись, несколько раз перевернулись в воздухе и с грохотом врезались в коридор на другой стороне, проломив стену и влетев в соседнюю комнату!

— Аа!

Обнявшиеся двое, скользя, влетели в комнату, ожидая, что ударятся о стену и остановятся. Однако пол комнаты оказался почти полностью разрушен, и Цинь Чанцин вскрикнул, когда они начали падать вниз!

Сильное чувство падения заставило его сердце забиться в горле. Падение с такой высоты означало бы либо смерть, либо перелом всех костей.

К счастью, реальность оказалась не такой, как он ожидал. Их падение быстро остановилось, и Цинь Чанцин сильно ударился о широкую грудь Цзиня.

— М-м.

Над головой раздался стон. Цинь Чанцин поднял взгляд и увидел, как Цзинь морщится, но, заметив его взгляд, тот быстро скрыл болезненное выражение и улыбнулся, считая, что выглядит очаровательно и мощно:

— Хорошо, что я успел вовремя, ты не пострадал.

Цинь Чанцин: «...»

На протяжении всего пути Цзинь крепко держал его в объятиях, используя своё тело как щит, чтобы защитить его от любого вреда. Цинь Чанцин не мог этого не заметить. Однако, поскольку этот человек скрывал свою истинную личность, Цинь Чанцин не мог понять его

намерений, чтобы не разрушить его планы, и потому вынужден был относиться к нему как к незнакомцу.

Глядя на слегка искажённое лицо Цзиня, Цинь Чанцин поспешил подняться с него, ощупал его тело, чтобы убедиться, что у него нет переломов, и с облегчением спросил:

— Ещё что-то болит?

Цзинь лёжал на полу, слегка приподняв своё красивое лицо, и с грустным выражением произнёс:

— Да, моему сердцу больно, потому что ты отказываешься принимать мою пылкую любовь!

Цинь Чанцин: «...» Когда же закончится этот спектакль?

— Если всё в порядке, вставай, — Цинь Чанцин огляделся.

Они упали в какое-то странное место. Тёмные стены были украшены чем-то вроде светящихся жемчужин, и тусклый свет не позволял видеть далеко.

— Этот замок очень странный.

— Как ты бессердечен, — Цзинь, всё ещё лежащий на полу, пожаловался. — Тот, кто влюбляется первым, всегда проигрывает.

Цинь Чанцин почувствовал, как сердце его дрогнуло, после чего наступила тишина. Он не знал, шутил ли Цзинь или говорил что-то серьёзное...

К счастью, Цзинь, поднявшись, не продолжил эту тему. Он протянул руку и взял Цинь Чанцина за руку, улыбнувшись:

— Сейчас нам будет безопаснее держаться вместе.

Цинь Чанцин не стал сопротивляться. Рука мужчины была широкой и сильной, внушая чувство безопасности.

Цзинь, видя, что тот не отталкивает его, казалось, был очень доволен. Он подвёл его к стене, на которой были изображены древние загадочные узоры из лоз. Цинь Чанцин не был знатоком искусства, но даже он считал эти узоры невероятно красивыми, наполненными дикой свободой.

— Это тотем клана генерала Кахэ. Он был из самого слабого клана Цветочной Лозы, но в итоге стал генералом Империи. Это очень выдающаяся личность, — голос Цзиня раздался у его уха, неторопливо рассказывая о легендарном человеке.

Его спокойствие не соответствовало опасной обстановке, скорее напоминая джентльмена, прогуливающегося среди цветов.

— А что это за лозы? Это родственники генерала Кахэ? — Цинь Чанцин был очень заинтересован всеми странными событиями в этом замке.

— Не знаю, — Цзинь повернулся к нему, улыбнувшись и показав белые зубы. — Когда генерал Кахэ умер, я был ещё ребёнком.

Цинь Чанцин посмотрел на его зубы и подумал: «Если ты можешь сменить лицо, чтобы притвориться незнакомцем, почему бы не сменить зубы?»

— Мой рот выглядит привлекательно? Хочешь поцеловать меня? — Цзинь внезапно приблизился, так что его высокий нос почти коснулся носа Цинь Чанцина.

Цинь Чанцин внутренне заскрипел зубами, но с бесстрастным лицом оттолкнул его:

— Ты слишком много на себя берёшь, мы даже не знакомы.

— А когда познакомимся, можно будет поцеловаться?

— Нет, — Цинь Чанцин продолжал осматривать пространство вокруг них, отвечая рассеянно.

— Ну что ж, видимо, мой путь к твоему сердцу долог и тернист.

— Если мы не найдём способ выбраться отсюда, никакого пути не будет.

— Верно, я виноват, что оставил красавца в таких ужасных условиях.

Цинь Чанцин хотел ответить, но Цзинь резко потянул его за собой.

В этот момент в темноте раздался звук открывающейся каменной двери. Вскоре перед ними открылся проход в каменной стене. Они обменялись взглядами, и Цзинь, крепко держа его за руку, осторожно повёл его внутрь.

За дверью был узкий коридор. Они шли в темноте некоторое время, пока не достигли конца коридора, где находился спуск вниз.

Лестница уходила в полную темноту, словно пасть монстра, ожидающего их. Едва уловимые звуки доносились через лестницу, словно трубы, пугающе эхом отзываясь в ушах.

— Продолжим спускаться? — Цинь Чанцин молча посмотрел на Цзиня.

Цзинь задумался на несколько секунд, затем сказал:

— Пошли.

Цинь Чанцин взглянул на него, слегка прищурив глаза. В его голове возник вопрос: зачем этот человек сюда пришёл? Неужели просто потому, что беспокоился о нём?

Он вспомнил решения, которые Лань Сынянь принял после того как узнал о его способностях. Казалось, он намеренно или случайно способствовал тому, чтобы Цинь Чанцин оказался в форте Кахэ.

Не зная, что чувствовать, Цинь Чанцин слегка вздохнул и решил больше не размышлять на эту тему.

Лестница вниз была длинной и извилистой. Цзинь достал из пространственной пуговицы тусклый источник света, который позволял им видеть пол под ногами и освещал пространство в радиусе метра, не привлекая лишнего внимания.

Цинь Чанцин почувствовал, что они шли, вероятно, около получаса, когда бесконечные ступени наконец закончились.

Как только они спустились с последней ступеньки, они услышали шаги. Обменявшись взглядами, они осторожно направились к источнику звука.

Когда они наконец добрались до места, то обнаружили под собой огромную яму размером с десяток футбольных полей.

Высокий мужчина с тяжёлой походкой, шаг за шагом, двигался по ней.

Этот мужчина, как и горничные в замке, был энергетическим телом ментальной силы. Его полупрозрачное тело было невероятно высоким, а лицо покрыто ужасными узорами. Цинь Чанцин с удивлением обнаружил, что не видит на его плечах злобещих чёрных обезьян.

Внезапно мужчина, который до этого просто ходил по яме, поднял голову и посмотрел на них. Затем, словно кошка, увидевшая мышь, он резко увеличил скорость и бросился к ним!

Несколько лоз с грохотом ударили по стенам ямы, подняв облака пыли, но Цинь был быстрее. Его стальная рука крепко обхватила Цинь Чанцина, и с лёгким жужжанием механизма они взлетели в воздух.

Их уклонение явно разозлило мужчину, и несколько щупалец, словно змеи, раскрывшие клыки, устремились за ними.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16204/1454408>